

от 18 апр. 2019 г. № 151) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=31600289>. – Дата доступа: 15.02.2021.

11. Сорокина, Т. В. Система контроля, мониторинга и оценки эффективности реализации государственных программ: теоретический и практический аспект [Электронный ресурс] / Т. В. Сорокина // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты: электронный сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26 нояб. 2020 г. / Полоцкий гос. ун-т. – Новополоцк, 2020.

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)

Г. Л. Харевич
Беларусь, Минск

G. L. Kharevich
Belarus, Minsk

УДК 330.12

О СОДЕРЖАНИИ СУЩЕСТВЕННЫХ СВОЙСТВ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ

ON THE CONTENT OF THE ESSENTIAL PROPERTIES OF PUBLIC GOODS

В условиях становления экономики, которая основана на использовании и потреблении знаний одной из задач ставится переосмысления роли общественных благ в формировании условий для развития человека этого общества.

Ключевые слова: общественные блага; классификации общественных благ исходя из теоретических и эмпирических целей; полезность благ; мотивы потребления; «приемлемые» и «неприемлемые» затраты времени; «потенциально эффективное» и «пассивное» время; изменение содержания экономической сущности свойств «неисключаемости» и «несоперничества».

In the context of the formation of an economy that is based on the use and consumption of knowledge, one of the tasks is to rethink the role of public goods in shaping the conditions for human development in this society.

Keywords: public goods; classification of public goods based on theoretical and empirical goals; utility of goods; consumption motives; «acceptable» and «unacceptable» «time expenditures»; «potentially effective» and «passive» time; changes in the content of the economic essence of the properties of «non-exclusivity» and «non-competition».

Нашей стране для того, чтобы конкурировать в глобальном сообществе и успеть войти в группу стран, экономика которых основана на использовании и потреблении знаний, требуется высокий уровень человеческого капитала. Возможности для его формирования во многом создаются сферой экономики, где осуществляется производство/потребление общественных благ: при рождении и в течение всей жизни человек имеет возможность потреблять бесплатные блага здравоохранения; при достижении определенного возраста – блага дошкольного и школьного образования; в каждом поселении в формировании и поддержании среды жизнедеятельности населения участвуют блага культуры (блага публичных библиотек, музеев, учреждений клубного типа; народных

театров; историко-культурных ценностей; архивов; парков культуры и отдыха; памятников искусства и архитектуры и т. д., которые относятся к общественным др.); ежедневно, от рождения до смерти жителям поселений необходимы такие блага, как общественный порядок, безопасность страны, городские и сельские дороги, мосты, парки и лесопарки, пляжи рек и озер и т. п., и оканчивая свою жизнь, — благо захоронения на кладбище. Все эти блага играют существенное значение в создании предпосылок для социализации человека, в развитии человеческого капитала жителей каждого поселения, и в условиях становления экономика знаний становится актуальным переосмысления их роли в этом процессе.

Существуют различные классификации общественных благ, в основу которых положено те или критерии их деления, которые могут исходить из теоретических и эмпирических целей.

Теоретические цели основываются на выделении свойств общественных благ «безотносительно к тому, какое значение имеет данное свойство для других предметов», т. е. с целью раскрытие их внутренней природы, где рассматриваются не отдельные виды благ, а некое обобщенное понятие «общественное благо». Так по их: «внутреннему содержанию» к основным признакам общественных благ можно отнести особенности их доступности: «благо является общественным, если будучи даже потребленным одним лицом, оно при этом доступно для потребления другим» [8, с. 119], или общественное это такое благо, «которое при использовании его одним лицом не ведет к снижению его количества потребляемого другим» [10, с. 697] (свойство «неконкурентности»). Предельные издержки на производство таких благ равны нулю (например, производство благ дорог требует равных издержек на одного потребителя независимо от того, сколько раз отдельный индивид в течение определенного периода (например, месяца, года, десятилетия) будет ими пользоваться. При этом они непрерывно, долговременно, бесплатно или за незначительную плату доступны «всем и каждому», которые не могут быть исключены из состава потребителей (свойство «неисключаемости»).

В тех случаях, когда отдельным видам благ присущи и свойство «неконкурентности», и свойство «неисключаемости», их относят к чистым, если же эти свойства проявляется слабо или отсутствуют, то блага относят к смешанным. Смешанным общественным благам присуща «привязка» к месту потребления, в их составе выделяют: клубные блага, доступность к которым ограничена, и для потребления которых установлено право входа; и перегружаемые общественные блага, потребление которых до определенного предела неконкурентно, неизбирательно. Признаки «неконкурентность» и «неисключаемость» — это существенные (родовые) свойства общественных благ, раскрывающие их экономическую сущность (природу) вообще, безотносительно к частной специфике отдельных благ. Подобные классификации позволяют описать и объяснить, чем общественные блага отличаются от других благ.

Эмпирические цели формулируются с учетом «важности, значимости свойств одного предмета для другого предмета, в частности, для удовлетворения тех или иных потребностей человека», т. е. классификация создается для решения какой-то практической задачи. Так, например, в [7] общественные блага классифицируют с позиций активности государства в их предложении и способности общественных благ удовлетворять интерес общества, рассматривая их как

«товары и услуги, производство и потребление которых связано с государственной активностью... чьи особые свойства (неисключаемости и несоперничества) определяют мотивацию государственной активности... В соответствии с ней социальная полезность товаров и услуг – их способность удовлетворять нормативный интерес общества,...служит универсальным мотивом государственной активности. Экономическую политику государства в данном контексте можно рассматривать как деятельность, направленную на реализацию нормативных интересов общества» [7], и исходя из этого делят блага с точки зрения их индивидуальности и социальной полезности (называя их опекаемыми благами), способности удовлетворять интерес общества как такового, когда сам этот интерес – универсальный мотив для вмешательства государства, которое, будучи автономным субъектом рынка, стремится максимизировать свою функцию полезности.

В данном анализе при классификации благ ставится задача исследования механизма их функционирования в процессе потребления, т. е. с процессом их опредмечивания, когда они «становятся социально-культурным, или «человеческим предметом» [5], и предлагаемая классификация исходит из предпосылок: а) возможности получения индивидами не только полезного эффекта от потребления доступных активов этих благ, но и б) выгоды от этого потребления, с учетом той специфики опредмечивания, когда индивиды желают (вынуждены) соответствовать требованиям общества знаний, и эта *выгода* соотносится с теми потенциальными возможностями, которые создаются общественными благами не только для обеспечения жизнедеятельности человека, но и для формирования его как субъекта этого общества, когда в процессе социализации индивида как личности на первый план выдвигается задача формирования его как субъекта определенного нравственного идеала, способного к самоорганизации, самореализации, и, что особенно важно, способного создавать новые знания.

Эти потенциальные возможности необходимо выделять потому, что сегодня в экономике, которая основана на использовании и потреблении знаний, в которой «главным становится управление не материальными объектами, а символами, идеями, образами, интеллектом, и где большинство работающих занято производством, хранением и реализацией информации, особенно ее высшей формы – знаниями... в условиях меняющейся мотивации в отношении понятия «богатство», когда от стремления максимизировать присвоение материальных благ намечается тенденция перехода к стремлению обладать информацией и знаниями лично» [4], наличие таких возможностей становится существенным фактором формирования индивидов. Эти возможности зависят не только от природных предпосылок (задатков), динамики способностей и т. п. индивидов, но также, как от специфики функционирования общественных благ в конкретном поселении, т. е. обеспечения ими необходимых условий для жизнедеятельности населения, так и наличия возможностей у населения для их потребления (необходимого для этого личного времени).

Исходя из этой специфики можно выделить следующие их группы:

- блага, которые выступают в виде «фона». Эти блага относятся к чистым, они сопровождают любую деятельность и действия индивидов (например, блага безопасности страны, охраны общественного порядка, радиостанций и т. д.). Их потребление: не требует со стороны индивидов никаких действий в использовании активов, с помощью которых они производятся; порой само потребление

даже не осознается, и происходит как бы автоматически непрерывно и долговременно (осознают лишь в тех случаях, когда эти блага производятся или с низким качеством, или вообще не производятся); не требует от индивидов специальных затрат личного времени; все потребители получают равную выгоду;

- блага, которые для потребителей выступают в виде «контекста». Эти блага относятся к смешанным. Они составляют значительную часть среды жизнедеятельности индивидов и составляют тот контекст, т. е. в данном случае те «внешние и внутренние факторы, а также сопутствующие им риски, которые существенны с точки зрения целей» [3] потребления. Это, например, блага дорог, мостов и путепроводов; внутриквартальных проездов, подземных и наземных пешеходных переходов и эстакад; тоннелей; лестниц; городской мебели, посадочных площадок городского пассажирского транспорта, общедоступных мест для занятий физической культурой и т. п. Эти блага характеризуются определенной избирательностью, они полностью соответствуют признакам «неконкурентности» и «неизбирательности» до тех пор, пока нет «перегрузки» в потреблении.

Полезный эффект этих благ ощущается не только в момент их потребления, но и в наличии у индивидов уверенности, что блага будут доступны «всем и каждому» как сегодня, так и в будущем, т. е. непрерывно и долговременно. Отсутствие такой уверенности приводит к неопределенности в планировании своей деятельности в будущем и возможных затратах личного времени. Для данного анализа существенно то, что хотя предлагаемая производителями полезность этих благ регламентируется различными нормативными документами (градостроительными, социальными стандартами), часто она зависит от финансовых возможностей местных органов власти (поставщиков благ), и в тех поселениях, где финансовые возможности малые, блага часто производятся на уровне минимальной полезности. Потому доступная полезность благ в одних поселениях может существенно отличаться от той, которая предлагается в других поселениях (даже в частях одного поселения), и индивиды, соответственно, могут нести различные затраты личного времени, иметь разный комфорт при потреблении, т. е. не имеют возможности получать равную выгоду. Отдельные блага, которые для потребителей выступают в виде «контекста» (к ним можно отнести блага бульваров; набережных; культурно-исторических достопримечательностей (монументы, памятники; фонтаны) и в целом городского ландшафта, можно одновременно отнести к тем, которые для потребителей выступают в виде «запаса»;

- блага типа «запаса», это те блага, полезный эффект которых для индивидов выступает в виде некоего запаса знаний, здоровья, впечатлений и т. п. Эти блага характеризуются определенной избирательностью и относятся к социально значимым смешанным благам (блага бесплатного образования, здравоохранения, часть благ культуры (музеи, стадионы и др.). Полезный эффект этих благ ощущается не только в момент их непосредственного потребления, но и в течение всей жизни. Предлагаемая полезность подобных благ в том или ином поселении также зависит от финансовых возможностей поставщиков благ, что влияет, например, на полезность их активов; на уровень профессионализма работающих там специалистов (она может существенно отличаться в одних поселениях от той, которая предлагается в других поселениях) и, очевидно, что от этого индивидам доступна не равная выгода.

Оценка получаемого конкретными индивидами полезного эффекта осуществляется по тем критериям, которые являются существенным для каждого

из них, но с позиций становления общества знаний можно выделить три важных фактора, влияющих на эту оценку.

Первый фактор определяется «целью» потребления благ. Цели, как и блага бывают конечные и промежуточные, и не всегда они равно значимы для индивидов. Очевидно, что большинство общественных благ типа «контекста» и «запаса» – это промежуточные блага (промежуточные блага – это блага, потребляемые (используемые) при производстве других благ [6]). Будучи промежуточными, они, за исключением отдельных благ типа «запаса» (например, благ музеев, парков, пляжей и т. п.), редко кому нужны сами по себе, и нужда в этих благах у индивидов возникает не из-за целей потребления самих этих благ, а только для достижения возможности своевременно (подготовлено) приступить к предстоящей некой другой их целевой деятельности («иной деятельности»), ради которой они и потребляются. Например, блага дорог необходимы индивидам в том случае, когда они с их помощью перемещаются к месту реализации этой «иной деятельности»; благо военной безопасности и т. п. необходимы индивидам в том случае, когда его отсутствие ставит под угрозу реализацию предстоящей «иной деятельности». Если же таких угроз нет, то и подобное благо не нужно. В то же время для производителей предлагаемые ими общественные блага являются конечными, и здесь возникает проблема согласования их интересов с интересами индивидов, что может влиять на затраты времени и комфорт при потреблении благ.

Второй фактор определяется тем, что предложение общественных благ безальтернативно, т. е. индивиды не имеют выбора и вынуждены потреблять только те блага, и ту их полезность, которую в данном месте предлагают производители. Эту доступную им полезность в одних случаях они могут оценить как удовлетворяющую их, а в других (например, при крайне низкой полезности благ, когда их потребление требует очень высоких затрат времени, противоречащих ожиданиям индивидов, или когда комфорт потребления вызывает неудовольствие т. п.), как не удовлетворяющую. Очевидно, что при наличии выбора, потребление благ с низким уровнем полезности было бы неприемлемо, но в условиях безальтернативного предложения индивиды вынуждены их потреблять (вынужденное потребление).

Третий фактор определяется тем, что при характеристике полезности благ следует различать:

а) полезность, создаваемую определенным набором (количеством) различных общественных благ, отражающую потенциальную возможность для индивидов в местах проживания (предложения) удовлетворять потребности в тех или иных видах благ. Назовем ее полезностью «выгоды», так как в тех поселениях, жители которых имеют возможность потреблять большее количество разнообразных общественных благ, они имеют возможность получить и больше выгод;

б) полезность конкретных (физических) активов того или иного блага, с помощью которых осуществляется удовлетворение потребности. Назовем ее полезность «активов».

Доступная индивидам полезность «выгоды» и полезность «активов» благ в каждом месте их предложения часто сильно различается, так как зависит от финансовых и иных возможностей тех, кто поставляет блага. Поэтому в тех случаях, когда предлагаемая полезность благ очень низкая (или их там вообще не предлагают), то жители поселения (его части) несут дополнительные издержки (денежных средств, личного времени и т. п.) в сравнении с теми, у кого есть

возможность потреблять блага с высоким уровнем полезности (подробнее см. [12]), что порождает проблему неравенства, в том числе и в возможности развития их человеческого капитала.

Поэтому при рассмотрении любых свойств общественных благ следует учитывать выгоды индивидов с позиций издержек на их потребление, т. е. с учетом:

а) полезности «активов», которая позволяет потреблять блага с удовлетворяющими индивидов затратами времени и комфорта, или с не удовлетворяющими затратами времени и комфорта;

б) той полезности «выгоды», которая позволяет потреблять блага по месту жительства, или когда индивидам требуются дополнительные затраты времени и денежных средств для перемещения в другое место потребления;

в) обеспечения ими возможности своевременно (подготовлено) приступить к некой предстоящей «иной деятельности».

Очевидно, что каждое из этих условий значимо само по себе, но возможность своевременно (подготовлено) приступить к некой предстоящей «иной деятельности» выступает как основная цель, на которую направлен конечный интерес индивида, а потребление самих общественных благ, в том числе и предстоящие затраты денежных средств, времени и комфорт (а при высокой настоятельности и вынужденное потребление), выступают как опосредованные, промежуточные цели. Возникновение мотива начинаются с оценки возможности своевременно (подготовлено) приступить к предстоящей «иной деятельности», которая формирует установку, побуждающую к действию в отношении потребления общественных благ. В этой установке достижение возможности своевременно (подготовлено) приступить к предстоящей «иной деятельности» составляют мотивационное обуславливание, а текущее потребление общественных благ составляет мотивационное опосредование. То есть мотивационно обусловленные цели предшествуют мотивационно опосредованным и побуждают индивида к деятельности по потреблению благ, и без этих мотивационно обуславливающих целей их потребление не имеет смысла. Получается, что потребление «промежуточных» общественных благ как бы «встроено» в действие индивида по достижению возможности своевременно (подготовлено) приступить к «иной деятельности», т. е. оно, по сути, являются частью (этапом) этих действий.

При этом при потреблении общественных благ каждому индивиду свойственно использование своего личного время наиболее рационально. И в этом стремлении рационально использовать свое личное время у индивидов проявляются черты свойственные экономическим агентам, действующих в условиях рынка. Суть в том, что в момент потребления индивиды буквально обменивают свое личное время на полезный эффект благ (подробнее см. [14]), и эти затраты могут существенно влиять на суточную структуру затрат их личного времени.

Если рассмотреть эту структуру, то помимо затрат на работу, на непреложные обязанности и использование его по своему усмотрению, есть затраты, которые для любого индивида неизбежны, и которые так или иначе, но влияют на использование всего суточного бюджета. Эти затраты возникают в том числе и при потреблении общественных благ. Они включает затраты времени, связанные с:

1) передвижением к месту потребления благ (например, передвижение к школе, месту работы, больнице, стадиону или в случае, когда в поселении нет школы, больницы и т. п., а если благо по месту жительства не производится, то в другое поселение;

2) ожиданием потребления, которое бывает вызвано или очередью (например, на прием к врачу, или на получение лечебных процедур, или расписанием работы производителя благ и др.);

3) непосредственным использованием активов благ по назначению для получения полезного эффекта.

Все эти неизбежные затраты не могут быть отклонены индивидами и не могут быть использованы ни на какие другие цели. Их можно отнести к «пассивным» затратам личного времени, а оставшееся в суточном бюджете личное время можно отнести к «потенциально эффективному», так как каждый индивид может использовать его таким образом, чтобы его деятельность в это время была связана или с досугом, или способствовала улучшению его благосостояния, или получению знаний, умений навыков, или с действиями по своему усмотрению. Величина «потенциально эффективного» времени становится важным условием для непрерывной реализации процесса познавательной деятельности.

С позиций индивида затраты 1 и 3 в тех случаях, когда они его устраивают, можно отнести к «приемлемым», а в других, когда они его не устраивают, к «неприемлемыми». В дальнейшем остановимся только на анализе «неприемлемых» затрат.

Так как понятиями «устраивают» или «не устраивают» в анализе сложно оперировать, будем исходить из того, что те затраты 2 и затраты 3, которые выше нормативных, т. е. установленных в градостроительных и других стандартах (например, норматив времени на пешеходную доступность школ, поликлиник и т. п.), или превышающие привычные, сформировавшихся за период длительного потребления, следует отнести к «неприемлемыми». Такие же «неприемлемые» затраты возникают в тех случаях, когда по месту жительства отсутствует предложение тех или иных общественных благ, из-за чего индивидам необходимо ехать в другое поселение и т. п., или когда полезность доступных активов благ крайне низкая, и это их состояние или затрудняет или вообще не позволяет пользование ими. Проблема здесь в том, что те затраты личного времени, которые в составе «неприемлемых» затрат превышают нормативные, индивиды вынуждены покрывать за счет перераспределения своего суточного бюджета «потенциально эффективного» времени, и это время для них безвозвратно потеряно. В то же время познавательная модель XXI в. отражает изменения отношения индивида к выделению в структуре бюджета личного времени не свободного времени и времени, занятого на производстве, а доли в нем «потенциально эффективного» времени, так как его величина: а) определяет возможность для индивидам своевременно (подготовлено) приступить к некой предстоящей «иной деятельности»; позволяет им осуществлять потребление благ «в подходящее для них время». Эта возможность становится самостоятельной потребительной ценностью, а величина «потенциально эффективного» времени для индивидов общества знаний становится особым редким ресурсом.

Величина этого редкого ресурса для индивидов в каждом поселении (частях одного поселения) зависит от многих обстоятельств, но проблема здесь в другом. В каждом месте предложения благ при многократном и длительном их потреблении у индивидов формируется представление о полезности каждого блага, в том числе и о необходимых затратах времени (уровне комфорта) на их потребление. Они к этим затратам и уровню комфорта «привыкают», учитывают их в своих планах. Но при сравнении этих их затрат с затратами тех

индивидов, которые живут в других поселениях, где полезность «выгоды» и полезность «активов» благ более высокая, у них, из-за безвозвратных потерь части своего «потенциально эффективного» времени, снижаются возможности использовать его по своему усмотрению, в том числе и для повышения своего человеческого потенциала. И те индивиды, которые имеют возможность ежедневно нести более низкие затраты «пассивного» времени (и соответственно, иметь большие запасы «потенциально эффективного»), как потребители оказываются в исключительном положении по отношению к тем, у которых этой возможности нет (т. е. они владеют определенным монопольным ресурсом), что формирует между ними неравенство. Возникает проблема справедливости. Поэтому в условиях становления общества знаний можно сформулировать следующий моральный принцип: в любом месте предложения общественных благ мера справедливости должна определяться не правом беспрепятственной (равной) *доступности* к ним, но и правом получать *равную выгоду* от потребления этих благ. Эта выгода должна соотноситься не только с теми потенциальными возможностями, которые создаются для индивидов минимизацией затрат «пассивного» времени, но в тех условиях, когда затраты времени сложно или даже невозможно привести к приемлемым, с компенсацией потерь «потенциально эффективного» времени (подробнее см. [12]).

Этот вывод поддерживается и тем, что каждый житель страны, в обмен на поставку государством (муниципалитетом) общественных благ платит налоги по равным, установленным государством (муниципалитетом) ставкам, и, исходя из этого, у него также есть моральное право на получение равного инвестиционного эффекта от использования переданных им в бюджет средств.

Невозможность получения равной выгоды не только приводит к проблеме неравенства, но в условиях, когда неуклонно растет рациональность индивидов высокие затраты «пассивного» времени ведут к нарастанию недовольства условиями их жизнедеятельности, и индивиды будут осознанно или неосознанно считать себя обманутыми. В целом эта ситуация может привести к негативным экономическим последствиям, например, миграции жителей из тех поселений, где затраты времени и комфорта неприемлемы в те, где эти затраты и комфорт устраивают индивидов и, соответственно, к снижению конкурентоспособности поселения, так как она во многом зависит от уровня человеческого капитала жителей и т. п. Поэтому следует признать, что в условиях становления и развития общества знаний важно, чтобы у каждого индивида было наличие такого запаса «потенциально эффективного» времени, использование которого создавало бы для «всех и каждого» равные возможности в том числе и для роста их человеческого капитала (или возможность компенсации потерь). Это требование не всегда возможно реализовать, если не исходить из принципа *повсеместного* (а не только для отдельных регионов или страны в целом) создания такого потенциала общественных благ, при котором у индивидов будут равные возможности для развития человеческого капитала.

Этот вывод становится особенно актуальным в современных условиях, когда: «Дискуссия о модели роста мировой экономики вышла за рамки экономического знания в междисциплинарное пространство...Предметом исследования становится не подсчет производимых товаров и услуг, а управление всем контуром национального богатства, куда в первую очередь входит социальный (человеческий) капитал... Мировой рынок больше не рассматривается нацио-

нальными системами как способ извлечения прибыли (товарная конкуренция). Критерием эффективности становится способность общества масштабировать себя...» [1].

Таким образом, при производстве общественных благ необходимо учитывать, что:

- интересы индивидов в отношении потребления благ связаны не столько с потреблением самих благ, сколько с возможностью своевременно (подготовлено) приступить к некоей предстоящей «иной деятельности», ради которой они потребляют общественные блага;

- в поведении индивидов при потреблении общественных благ есть черты свойственные экономическим агентам, действующих в условиях рынка и они должны быть убежденным как в данный момент, так и в будущем, что они будут иметь возможность использовать свой редкий ресурс (личное время) наиболее рационально, и достигнут цели предстоящей «иной деятельности», ради которой они потребляют блага с теми затратами (времени и комфорта), которые их устраивают;

- в каждом конкретном месте предложения благ все индивиды могли бы как в данный момент, так и в будущем иметь возможность получать равную выгоду от обмена этого редкого ресурса на полезность благ;

- исходить из принципа *повсеместного* создания такого потенциала общественных благ, при котором у индивидов будут равные возможности для развития человеческого капитала.

Исходя из этих положений рассмотрим является ли признаки «неконкурентность» и «неисключаемость» «существенными свойствами» общественных благ или это только условия, характеризующее их доступность? Различают «два смысла выражения «существенное свойство»:

1) важность, значимость свойства одного предмета для другого предмета, в частности, для удовлетворения тех или иных потребностей человека;

2) свойство, определяющее характер, природу и направление развития предмета, безотносительно к тому, какое значение имеет данное свойство для других предметов» [11, с. 22].

«Неконкурентность» и «неисключаемость» не объясняет возможность (обеспечение) «удовлетворение тех или иных потребностей человека», и «не определяют характер, природу и направление развития предмета, безотносительно к тому, какое значение имеет данное свойство для других предметов». «Неконкурентность» и «неисключаемость» это формальные признаки, указывающие только на однозначную принадлежность данного блага к общественным, т. е. отражающие те их свойства, по которым их «можно узнать, определить или описать, которая служит его приметой, знаком» [9], безотносительно к реальному положению дел с их поставкой и получаемыми индивидом выгодами.

Эти признаки не приводят к тем следствиям, которые следуют из признаков «конкурентности» («потребление таких благ одним лицом не дает возможности получить выгоду от их потребления другим») и «исключаемости» («потребление частного блага одним лицом делает невозможным его потребление другими лицами, не заплатившими за него») для *частных благ*. Из содержания этих признаков для частных благ достаточно однозначно следует, что получения выгод одним лицом и невозможность получения их другим возможно только в том случае, если у первого есть права определяющие возможности владения,

пользования и распоряжения этим благом, а также существуют юридические возможности защиты этих его прав, а само возникновение прав владения, пользования и распоряжения стало следствием обмена, когда потребительское благо, являющееся собственностью одного участника экономической деятельности становится собственностью другого. Особенности этого обмена является для потребителя то обстоятельство, что он добровольный, и возможен только в том случае, когда потребительные свойства блага соответствуют его предпочтениям, а сам обмен осуществляется на такой эквивалент, который интересуют продавца (деньги). Цель обмена для потребителя – удовлетворение потребности в данных благах, а для продавца, чтобы цена блага не только окупала затраты на его производство, но и позволяет получить прибыль и т. п. То есть в момент потребления частных благ признаки «конкурентности» и «исключаемости» полностью соответствуют сути существенных свойств, которые основаны на праве собственности на благо, возникающего в результате обмена.

Из «неконкурентности» и «неисключаемости» *общественных благ* следует, что эти блага в момент потребления доступны одновременно «всем и каждому» и доступны бесплатно, и никому из потребителей нет экономического смысла присваивать эти блага в собственность, чтобы присвоить, и не изменив их предназначения, потом предлагать их также бесплатно «всем и каждому». В результате обмена на налоги государство осуществляет поставку благ и получение «всем и каждому» возможности бесплатно, многократного и в длительном периоде их потреблять, а уже кто конкретно, когда и как часто будет этой возможностью пользоваться, и будет ли при этом эффективно (не эффективно) использоваться личное время индивидов, поставщика благ интересует во вторую очередь.

Но момент поставки благ государством, муниципалитетом в обмен за взимаемые с индивидов налоги в большинстве случаев по времени разорван с моментом потребления и в этот момент не воспринимается как обмен. В момент же потребления происходит другой обмен: обменивается личное время индивидов на полезность благ. Главная цель этого обмена для индивидов не удовлетворение потребности в общественных благах, а в возможности своевременно (подготовлено) приступить к некоей предстоящей «иной деятельности», ради которой они и потребляются. И так как при потреблении общественных благ в действиях индивидов есть черты свойственные экономическим агентам, то для них важна не только доступность к благам, но и доступная при этом полезность «выгоды» и полезность «активов», чтобы они имели возможность планировать рациональное использование своего личного времени.

То есть, существующее формулировки признаков «неконкурентности» и «неисключаемости» по своему содержанию соответствуют задачам, решаемых на этапе поставки благ, но не соотносятся как с теми задачами и особенностями, которые становятся существенными для индивидов в момент удовлетворения потребности, так и с ролью общественных благ в становлении и развитии общества знаний. То есть сегодня в своей традиционной формулировке они не отражают их существенные свойства.

Поэтому содержание этих базовых признаков общественных благ следует расширить, отразив в формулировках особенности, свойственные как этапу поставки, так и этапу потребления. Сформулировать их сущность можно следующим образом: «неконкурентность» означает то, что благо будучи даже потребленным одним лицом, оно при этом доступно для потребления другим, и во всех местах

их предложения, как в данный момент, так и в будущем индивидам доступна такая их полезность, которая обеспечивает возможность получения равных выгод; «неисключаемость» означает то, что индивиды включенные в состав некоего сообщества потребителей не могут быть не только исключены из него, но при этом они не могут быть исключены их возможности получения такой полезности благ, которая обеспечивает возможность получения равных выгод.

Список использованных источников

1. Китай вышел на большую дорогу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oko-planet.su/politik/politikmir/472044-kitay-vyshel-na-bolshuyu-dorogu.html>. – Дата доступа: 02.01.2019.

2. Колесов, Д. Оценка объекта: черты, свойства, качества [Электронный ресурс] / Д. Колесов. – Режим доступа: http://rl-online.ru/articles/rl01_06/512.html. – Дата доступа: 27.01.2019.

3. Контекст. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 27.11.2012.

4. Лукина, Н. П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования [Электронный ресурс] / Н. П. Лукина. – Режим доступа: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/lukina.htm>. – Дата доступа: 27.11.2012.

5. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года [Электронный ресурс] / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 121. – Режим доступа: <http://www.uaio.ru/marx/42.htm>. – Дата доступа: 12.01.2020.

6. Общественное производство: сущность, цели и условия организации. Блага, их экономическое содержание и классификация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-bases.ru/t2r1part8.html>. – Дата доступа: 26.12.2018.

7. Рубинштейн, А. Я. К теории рынков опекаемых благ [Электронный ресурс] / А. Я. Рубинштейн. – Режим доступа: <http://naukarus.com/k-teorii-rynkov-opekaemyh-blag-statuya-2-sotsiodinamicheskoe-opisanie-rynkov-opekaemyh-blag>. – Дата доступа: 28.12.2020.

8. Самуэльсон, П. Э. Экономика: учеб. пособие: пер. с англ. / П. Э. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус. – 16-е изд. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2000. – 688 с.

9. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/972326>. – Дата доступа: 28.12.2020.

10. Фишер, С. Экономика: пер. с англ. / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – 2-е изд. – М.: «Дело ЛТД», 1993. – 864 с.

11. Формальная логика: учебник. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1977. – 358 с.

12. Харевич, Г. Л. Локальные общественные блага и их роль в формировании бюджета личного и свободного времени человека в постиндустриальном обществе // Г. Л. Харевич // Научные труды Республиканского института высшей школы. – Вып. 14. – Минск: РИВШ: 2015. – С. 363–370.

13. Харевич, Г. Л. Оценка потенциала среды общественных благ / Г. Л. Харевич // Научные труды Республиканского института высшей школы. – Вып. 17. – Минск: РИВШ, 2018. – С. 394–404.

14. Харевич, Г. Л. Специфика обмена в сфере производства/потребления общественных благ / Г. Л. Харевич // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Вып. 7. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2009. – С. 288–312.

(Дата подачи: 15.02.2021 г.)